

5. Янкелевич В. Прощение // Ирония. Прощение. М. : Республика, 2004.

6. Derrida J. To Forgive: The Unforgivable and the Imprescriptible // Questioning God – Blumenton: Indiana university press, 2001.

7. Milbank J. Being reconciled. Ontology and pardon. London : Routledge, 2003.

Apology and forgiveness: differences in social aspects of use

There are described the differences in social aspects of use of the notions "forgiveness" and "apology". Forgiveness and apology correspond to a definite way of uninstitutional conflict resolution and regarded as the actions releasing a person from guilt, supposing the choice of further strategy of collaboration between the victim and offender.

Key words: *forgiveness, apology, guilt, repentance, relationship restoration.*

В.И. ОРЛОВ
(Витебск)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Анализируются фактор капиталистического образования и его влияние на развитие бизнеса. Особое внимание уделяется проблемам становления капиталистического образования в России, Беларуси и других республиках СНГ. Автор показывает, что для успешного развития бизнеса необходимо радикальное изменение общественного сознания.

Ключевые слова: *образование, дух капитализма, протестантская этика, бизнес, система ценностей, культура.*

В основе современного капиталистического общества лежало специфическое нравственное начало. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» Макс Вебер показал, что капиталистическая система частного предпринимательства возникла не в результате действия объективных законов экономического развития, а как итог становления новой, протестантской этики. «Высшее благо этой этики, – отмечал Вебер, – прежде всего в нажи-

ве, во все большей наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами, от всех эвдемонистических или гедонистических моментов; эта нажива в такой степени мыслится как самоцель, что становится чем-то трансцендентным и даже просто иррациональным по отношению к "счастью" или "пользе" отдельного человека» [1, с. 75].

Изменение сознания не являлось стихийным процессом, а целенаправленно руководилось определенной частью общества. Таким образом, развитию капиталистической системы исторически предшествовало капиталистическое образование. В данном случае термин «образование» мы употребляем не в узко-профессиональном, а в широком, общегуманитарном смысле. В этом понимании образование, как отмечал немецкий мыслитель Х.-Г. Гадамер, «...теснейшим образом связано с понятием культуры и обозначает в конечном итоге специфический человеческий способ преобразования природных задатков и возможностей» [2, с. 51]. Следовательно, рассматривая термин «образование» в широком смысле, будем считать, что любая целенаправленная деятельность по изменению сознания социума является его образованием. Данное толкование не исключает и узкого понимания образования. В этом смысле капиталистическое образование дают и школа, и вуз, и другие образовательные учреждения.

На первых порах только что зародившаяся система капиталистического образования должна была решить двуединую задачу – радикальной ломки всей системы старого, католического мышления и одновременно привития элементов нового. С обеими задачами она успешно справилась. На основе идеи самоценности земного бытия и была построена система нового протестантского образования, которое с полным правом можно считать капиталистическим образованием, т. к. главным способом, с помощью которого человек сумел бы узнать, *что* он есть, *что* он стоит, у протестантов стал успех в частнопредпринимательской деятельности. Подробный анализ протестантской системы капиталистического образования дается в работах различных отечественных и зарубежных авторов. Однако, к сожалению, в научной литературе практически отсутствуют исследования, посвященные специфической роли образования в становлении и развитии бизнеса на постсоветском пространстве. Именно анализ данной проблемы и является основной целью статьи.

В современных условиях в государствах, возникших после распада Советского Союза, перед системой капиталистического образования стоят аналогичные проблемы. В реформируемых обществах важнейшей является задача радикальной замены всей старой системы нравственных ценностей. «Рождение капиталистической системы, – отмечает католический богослов М. Новак, – требует революции в области морали, народ должен изменить моральные критерии и нормы, укоренившиеся в сознании обычных людей за годы социализма» [5, с. 13]. Подобного рода изменения в сознании масс невозможно провести без реформирования всей образовательной системы. Особо подчеркнем, что радикальные изменения в области морали – это не только разрушение старого, но и привитие в обществе новых нравственных норм, без которых сдвинуть плановую экономику на рыночные рельсы не удастся.

Отметим, что новая капиталистическая система образования должна была перестроить не только аксиологическую составляющую социума, но и всю структуру человеческого мышления. Немецкий философ М. Хайдеггер считал, что на смену осмысляющему мышлению в XVII в. в Западной Европе пришло калькулирующее, для которого весь мир представлялся объектом, открытым атакам вычисляющей мысли. «Это в принципе техническое отношение человека к мировому целому, – писал он, – впервые возникло в семнадцатом веке, и притом только в Европе. Оно было долго незнакомо другим континентам. Оно было совершенно чуждо прошлым векам и судьбам народов» [6, с. 107]. Важнейшей категорией нового типа мышления становится категория «успех». «Успех, – отмечает С. В. Голубев, – это протестантская категория, он сущностно связан с призванием. Успех – это по сути реализация призвания, поэтому он и требует усилий, не может быть случаем, а приходит в соответствии со способностями и трудом человека» [3, с. 89].

Анализ генезиса общественного сознания показывает, что процесс изменения был обусловлен не только целенаправленными усилиями в образовательной сфере, но и влиянием самого бизнеса как феномена человеческого бытия. Последний же всегда социально детерминирован. Данная детерминация проявляется как в действиях государства и иных общественных институтов, различным образом регулирующих деятельность частных предпринимателей, так и во влиянии господствующей

в обществе воззрений на эту деятельность. Вот почему учения о так называемом чистом капитализме, исходящие из приматов законов рынка, никогда в реальной жизни не могут обрести своего адекватного воплощения. Ориентация на теории рыночного фундаментализма не способна уничтожить социальную детерминацию бизнеса, но способна изменить сам тип этой детерминации. В результате самое широкое распространение в обществе получают идеи самоценности хрематистики (этот термин в науку ввел древнегреческий философ Аристотель, понимая под ним противоестественную хозяйственную деятельность, направленную на накопление богатства любыми способами) и ее преимущества перед экономикой. А затем в силу главенствующей роли сознания в жизни общества происходят изменения и в сфере экономики. Контуры таких изменений видны уже сейчас: это и коммерциализация непродовольственных сфер человеческой жизни, и резкое увеличение преступной деятельности бизнесменов, и многое другое.

Конечно, в реальной жизни существует не только социальная детерминация бизнеса, но и влияние деятельности бизнесменов на изменение общественного сознания. Данное влияние обусловлено как целенаправленной пропагандой со стороны средств массовой информации, контролируемых бизнесменами, так и чисто экономическими факторами. Причем оно резко возрастает и становится определяющим в периоды так называемых идеологических революций, т. е. во времена, когда общество утрачивает свои главные ценностные ориентиры. Автор считает, что схема взаимосвязи бизнеса и общественного сознания выглядит следующим образом. Первый этап: на основе сложившейся системы ценностей (на Западе это протестантская аскеза) общество создает и социально позитивную систему частного предпринимательства; второй: старая система ценностей постепенно утрачивает свое значение, однако первоначальный толчок в сфере экономики позволяет долгое время вести развитие бизнеса на здоровой социальной основе и преимущественно в направлении экономики, а не хрематистики; третий: происходит почти полное исчезновение изначальной системы ценностей (подлинной христианской религиозности на Западе практически уже не существует), теперь бизнес начинает определять не только экономику, но и детерминировать общественное сознание. Особенностью положения дел на постсоветском пространстве является полное отсутствие первого и второго этапов при

существовании третьего. Сложилась парадоксальная ситуация: изначально распространенные антипредпринимательские настроения могли породить (и породили) преимущественно криминальный и экономически неэффективный бизнес, а успехи в личном обогащении таких «бизнесменов» способствовали резкому усилению в обществе хрематических настроений.

В настоящее время капиталистическое образование на Западе перестало быть преимущественно ценностно-мировоззренческим и носит в основном прагматический характер. Аксиологическая же составляющая реализуется в рамках так называемого демократическо-гуманистического образования. Для того чтобы понять, что последнее вообще может быть мировоззренчески не связано с капиталистической экономикой, достаточно привести пример Японии, в которой капитализм строился на идеологии, не имеющей никакого отношения ни к демократии, ни к гуманизму.

Таким образом, система капиталистического образования может базироваться как на идеологических, так и экономических основаниях. И в том и в другом случае ее конечный результат – «дух капитализма» – одинаков. Данный результат показывает реальную тождественность бытия и мышления в частнопредпринимательской деятельности. Не формально-логическую и даже не гегелевскую тождественность, а ту тождественность, в которой два исходят из единого третьего. Следовательно, экзистенциальный смысл бизнеса лежит не в человеческой психологии (т. е. не в капиталистическом духе) и не в экономических законах капиталистического производства, а в ином, том самом, третьем, в котором тождественны и «дух капитализма», и его реальное воплощение.

Необходимость целенаправленного капиталистического образования на постсоветском пространстве объясняется также и тем, что в нашем обществе произошла смена моральных ориентиров в целом, но старые ценности практически уже исчезли, а новые еще не утвердились в умах большинства людей. Смысл жизни отдельного индивида оказался изолированным от смысла общественно-исторического процесса. Вот почему обретение этого смысла – одно из важнейших условий становления позитивной системы аксиологической оценки бизнеса как особого вида человеческой деятельности. Без такой системы бизнес может достаточно долго существовать в качестве уже ставшей данности, но не сможет сформироваться

в качестве устойчивого феномена человеческой жизни. Следовательно, обретение нашим обществом новых мировоззренческих ориентиров является для бизнесменов не абстрактным философским вопросом, а вопросом самого существования.

Итак, для успешного развития бизнеса необходимы коренные изменения в общественном сознании, невозможные без построения эффективно действующей системы капиталистического образования. Возникает вполне естественный вопрос: а надо ли в России и Беларуси изменять существующую ментальность? Не надо, если мы принципиально не хотим построить общество с развитой системой бизнеса. Если же его построение признается важнейшей задачей, тогда необходимо реальное изменение общественного сознания, а значит, всей системы образования.

Конечно, сама жизнь также может быть элементом образования. Вот почему некоторые российские политики, считающие, что в России нет народа, заинтересованного в вестернизации страны, т. е. в построении капитализма западного образца, призывали провести капиталистическое образование с помощью насильственного принуждения, террора – как экономического, так и политического. Альтернативой этой концепции о доминантной роли общественного бытия в развитии общественного сознания, на наш взгляд, является идея о таком изменении сознания, при котором новая капиталистическая ментальность будет не результатом механического переноса западного мировоззрения, а ее органического роста из мировоззренческой системы ценностей нашего народа.

Возможна ли в принципе такая трансформация в России? Многие исследователи дают отрицательный ответ на этот вопрос. Однако мы не настроены так пессимистично. Положительным примером для нас может служить Япония. В этой стране происшедшая в XX в. реформа явилась не отказом от традиции, а, по существу, стала ее органическим продолжением. Подобные реформы не могут быть проведены снизу. Необходимы усилия со стороны руководящей элиты общества. Именно эта элита, и в первую очередь та ее часть, которая мыслит национально-патриотически, должна осознать объективную необходимость развития системы частного предпринимательства. Если это произойдет, то через систему образования, с помощью средств массовой коммуникации будет совершен радикальный переворот в сознании масс. Такая элита пришла к власти

в Японии. В России нынешняя власть также отказалась от прозападной ориентации реформаторов начала 1990-х. Она стремится соединить рыночный менталитет с традиционным мировоззрением русского народа.

Всякое образование имеет две стороны – внутреннюю и внешнюю. С одной стороны, учитель (понимаемый здесь не в значении «профессиональный педагог», а в наиболее широком смысле слова) передает ученику свое личное Я, т. е. питает его собой, а с другой – дает знания о внешнем мире. В прагматическом же аспекте на границе между знанием и личностью лежит Дело. На наш взгляд, спецификой образования в бизнесе является пограничность: учитель в первую очередь передает ученику не себя самого и не знания, а свое Дело, тем самым используя наиболее оптимальный способ включения частицы своего Я в личность ученика.

Такой опосредованный способ передачи своего Я для бизнесмена, находящегося в условиях постоянной конкурентной борьбы, очень важен. Дело в том, что человеческое Я, как считал Т. Катарбинский, во многом представляет сумму достижений деятельности индивида. Польский ученый называл эту сумму культурой, а «вес культуры, по его мнению, возрастает вместе с накоплением ее элементов. Все больше приходится учиться, все больше нужно запоминать, чтобы идти в ногу со временем, а тем более, если человек желает победить в соревновании» [4, с. 264]. Еще раз отметим, что описанное положение дел важно именно при наличии в обществе постоянной конкурентной борьбы. Ремесленник феодальной эпохи, как ни странно, передавал не себя через Дело, а Дело через себя, ибо дело его сына практически не отличалось от его собственного. Бизнесмен должен воспитывать своих детей прямо противоположным способом. Данный феномен объясняется не только наращиванием культуры, но и ее постоянным упрощением. Необходимость передачи в первую очередь именно своего Дела в современных условиях объясняется отсутствием единой мировоззренческой базы у людей, занимающихся частным предпринимательством. Если первые бизнесмены в Европе были протестантами, то сейчас бизнесом могут заниматься все – от католиков и до коммунистов. Вот почему передача мировоззренческих убеждений в прагматическом плане может стать тем культурным излишеством, которое повредит в будущем новому бизнесмену.

В заключение отметим, что предпринимательство в странах СНГ в настоящее время – достаточно распространенное занятие, и как любое другое оно требует специальной подготовленности. А система профессиональной подготовки складывается в обществе под воздействием различных факторов. Одним из них является аксиологическое отношение к определенному виду человеческой деятельности. Оно представляет собой тот фон, на котором происходит становление человека как профессионала своего дела. Причем в понятие подлинного профессионализма должно входить понимание индивидом социальной значимости своей профессии. Если общество не считает данную профессиональную деятельность социально значимой, то практически невозможно воспитать противоположную точку зрения у представителей этой профессии. Так, если общественное мнение будет продолжать считать, что бизнес – удел жуликов, то результатом как раз и станет господство жуликов, а не подлинных профессионалов, понимающих общественную значимость предпринимательской деятельности.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. 804 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод : Основы философской герменевтики : пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
3. Голубев С.В. Проблема «успеха» и «удачи» в социальной философии // Философия и общество. 2004. № 1. С. 86–99.
4. Катарбинский Т. Трактат о хорошей работе ; пер. с польск. М. : Экономика, 1975. 271 с.
5. Новак М. Дух демократического капитализма / пер. с англ. В.Г. Марутика. Минск : Лучи Софии, 1997. 544 с.
6. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Избранные статьи позднего периода творчества. М. : Высш. шк., 1991. 192 с.

Social and cultural grounds of business development

There is analyzed the factor of capitalistic education and considered its influence on business development. Special attention is paid to the problems of capitalistic education establishment in Russia, Belarus and other CIS republics. There is shown that successful business development implies radical change of public consciousness.

Key words: *education, capitalism spirit, protestant ethics, business, value system, culture.*